

Министерство
Образования и науки России

Российский Союз ректоров

Совет ректоров вузов
Дальневосточного федерального округа

Министерство
Транспорта России

ФГБОУ ВПО

«Дальневосточный
государственный университет
путей сообщения»

**СОЦИАЛЬНЫЕ
И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ**

Научно-теоретический журнал
издается с января 2004 года
выходит один раз в три месяца

№ 3 (43) 2014

Хабаровск, 2014

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ю.М. Сердюков, д-р филос. наук, проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

К.И. Воробьева, д-р психол. наук, проф.; **М.А. Ковальчук**, д-р ист. наук, проф.;
Л.П. Лазарева, д-р пед. наук, проф.; **Р.Л. Лившиц**, д-р филос. наук, проф.;
Н.Е. Мерецкий, д-р юр. наук, проф.; **С.В. Пишун**, д-р филос. наук, проф.;
З.Г. Прошина, д-р филол. наук, проф.; **В.В. Романова**, д-р ист. наук, проф.;
О.А. Рудецкий, канд. филос. наук (ответственный секретарь);
Е.Н. Спасский, д-р полит. наук, проф. (заместитель главного редактора);
А.М. Шкуркин, д-р филос. наук, проф.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Ларри Смит, PhD (США); **Нобуюки Хона**, PhD (Япония); **Чжан Байчун**, PhD (Китай);
Кальво-Мартинез Томас Мариано, PhD (Испания); **Кэрол Джой Макрае**, PhD (Австралия)

РЕДАКТОР ВЫПУСКА

К.И. Воробьева

СОТРУДНИКИ РЕДАКЦИИ

Ю.В. Пономарчук, канд. физ.-мат. наук (web-мастер);
Е.В. Листопадова (технический секретарь); **Е.Ю. Мальнева**, канд. филол. наук (переводчик)

Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук» Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ

Печатается по решению Совета ректоров вузов Дальневосточного Федерального округа № СР/ДФО-54а От 9 октября 2002 г.

УЧРЕДИТЕЛЬ

ФГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения»
(680021, г. Хабаровск, ул. Серышева, д. 47).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:
ПИ № 77-16283 от 29 августа 2003 г.

Адрес редакции: 680021, г. Хабаровск, ул. Серышева, д. 47, оф. 262,
Тел./факс: (4212) 40-71-93, E-mail: journal@festu.khv.ru

Web-site: www.eastjournal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
СТАТЬИ	7

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ЭКОПСИХОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

<i>Невструева Т.Х.</i> Психотехническая модель воздействия на человека в системе «природа–человек–техника»	7
<i>Браун О.А.</i> Психология среды: история развития и современное состояние	12
<i>Иванова Е.М.</i> Познавательная направленность личности как потенциальный ресурс преодоления жизненных кризисов	16
<i>Алдашева А.А.</i> Индивидуальные стратегии экологического поведения	27
<i>Савин С.З., Турков С.Л.</i> Ноосферное мышление и экологическое сознание	33
<i>Кормочи Е.А., Мазуркевич А.В.</i> Психосемантические особенности экологического сознания: Восточная и Западная модели	45
<i>Юрина И.Г.</i> Творческий возраст как проблема экологии сознания	52
<i>Лавыгина И.В.</i> Гендерные особенности экологического сознания	57
<i>Махнач А.В.</i> Социокультурный экологический подход в исследовании жизнеспособности человека и семьи	63
<i>Калита В.В., Шайтанюк А.В.</i> Содержание понятия «психологический комфорт»	72
<i>Воробьева К.И., Баркова Е.Г.</i> Экология телесности в контексте субъектных отношений	78
<i>Якушева Н.Ю.</i> Бессознательная детерминация когнитивных процессов	84

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНОЙ СРЕДЫ

<i>Лазарева Л.П.</i> Экология внутреннего мира человека в контексте психологического знания и религиозной веры	90
<i>Савицкая Т.В.</i> Вера как фактор снятия когнитивного диссонанса в обыденном сознании	95
<i>Базарова Д.Р.</i> Экология души и молодежь	106
<i>Корнеев С.С.</i> Образование, человеческие ценности и духовное развитие личности	111
<i>Монсонова А.Р.</i> Этноконфессиональная идентичность личности и её ценностно-смысловая регуляция ...	113

ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ

<i>Ермолаева Е.П.</i> Профессиональный маргинализм как психоэкологическая катастрофа	119
<i>Дикая Л.Г., Торчинская Е.Е.</i> Совладание с кризисными психическими состояниями: экологический подход	125
<i>Любичкая О.А., Прошина Е.А.</i> Экологический аспект переживания страха в спортивной деятельности ...	136
<i>Опарина Н.М., Лодде О.А.</i> Личностные детерминанты психических состояний операторов электронно-вычислительной техники	143
<i>Хренов Н.Д.</i> Психологическая структура морально-нравственного фактора безопасности движения поездов	147
<i>Соболева Т.Н.</i> Закономерности развития базовых способностей на природном, субъектном и личностном уровнях	153
<i>Ланина Е.М., Симкин М.Л.</i> Организация профессионально-трудовой подготовки лиц с нарушением интеллектуального развития	160
<i>Сабурова С.Л.</i> Индивидуальность исполнительства в контексте музыкального движения и телесного выражения	165

ЭКОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Харчевникова Е.В., Анчукова Н.И.</i> Экологичность педагогического общения как фактор эффективного разрешения конфликтов	170
---	-----

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

А.А. Алдашева

Алдашева Айгуль Абдулхаевна – доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории психологии труда Института психологии РАН (г. Москва).

Контактный адрес: aigulmama@mail.ru

В статье обсуждается проблема соотношения стратегий адаптаций и экологического поведения с позиции учения об адаптации человека В.И. Медведева. Показана роль индивидуально-типических и психологических компонентов в формировании экологического поведения, которые могут меняться в зависимости экстремальности факторов. В статье обсуждаются стратегии экологического поведения в зависимости от срока адаптации в социальном и профессиональном контекстах.

Ключевые слова: адаптация, высокогорье, изоляция, профессиональная деятельность, психофизиологические детерминанты поведения, стратегии адаптации, социальные факторы, экологическое сознание, экологическое поведение, экстремальные условия.

Для определения сущности экологического сознания выделяются два аспекта взаимодействия человека со средой: 1) влияние среды на человека, которое может изменять протекание его психологических процессов; 2) влияние человека на среду (антропогенное воздействие) и отражение этого влияния, его причин, форм, результатов в сознании человека. Первый аспект хорошо изучен, связан с воздействием на человека природных и антропогенных факторов [6; 7; 9; 15; 18], второй – в психологической литературе представлен меньше [1; 14; 19]. Эти два аспекта, как пишут В.И. Медведев, А.А. Алдашева, формируют в экологическом сознании представление о месте и роли человека в экологической системе как активного или пассивного элемента этой системы. С точки зрения авторов, экологическое сознание проявляется в многообразии форм, что и определяет множество различных подходов его изучения. Экологическое сознание рассматривается как форма осознания потребности человека – источников и способов их удовлетворения; как реакция на угрозу, проявляющуюся в психологическом стрессе; как конфликт «человек-природа»; с позиции рефлексивного анализа отношений «человек-природа». Давая определение понятия, авторы рассматривают экологическое сознание как систему связей человека с внешним миром, ее значимость для человека, его отношение, понимание и оценка своих возможностей использование этих связей для удовлетворения потребностей в границах антропогенного воздействия. При этом важным компонентом экологического сознания выступает самооценка состояния (самочувствие) и выбор стратегий поведения [12].

Специфичностью экологического сознания является представленность в нем возможность самореализации человека как организма и как лич-

ности, отражающая индивидуальный и человеческий опыт проживания в разнообразных, что и определяет ее иерархическую организацию. Так, на метауровне представлено глобальное экологическое сознание нравственного отношения к природе, накопленное человечеством, в том числе и мировоззренческие позиции, выдвинутые в философии холизма, Вернадского [5], глубинной экологии Наессона [21], концепции биоэтики Леопольда [20]. Следующий уровень – мезоуровень, в нем представлены региональные, включающие климатические и социальные условия, в которых человек живет и работает. Локальный микроуровень – это представление человека о реалиях, различающиеся по своей экологии: мегаполисы, районы интенсивной урбанизации, технополисы, зоны экологических катастроф и др. Противоречия, возникающие между уровнями, разрешаются в экологическом поведении, при этом пространство самоосуществления человека имеет двойную природу как противостояние внешним условиям, так и включенностью человека в эти условия. Экологическое поведение рассматривается в науке с разных позиций – адаптации, популяции, эволюции и других. Попытка проанализировать некоторые закономерности экологического поведения от индивидуально-типических, личностных и социальных детерминант была предпринята в настоящей статье.

Целью статьи является показать индивидуальные способы разрешения противоречий, возникающих вследствие разнонаправленных требований природной среды, профессии, состояния, группы с позиции анализа индивидуальных стратегий экологического поведения.

Стратегии адаптации к экстремальным природным факторам. Исследованиями В.И. Медведева было показано, что в экстремальных условиях

жизнедеятельности реально протекают одновременно разнонаправленные процессы адаптации, которые могут находиться между собой в конфликтных отношениях [11]. Так, на примере одновременного существования нескольких процессов адаптации: долгосрочной и краткосрочной; конфликта целей; действия человека как индивида и как субъекта деятельности. Разрешение возникающих противоречий возможно посредством формирования метапрограммы, построения иерархии приоритетов; либо предпочтение одной из «апробированных» программ.

Анализ стратегий поведения кратковременного пребывания в условиях высокогорья (3600 м) лиц, разделенных на группы по физиологическому критерию, – гипоксической устойчивости/неустойчивости [13], – позволил описать некоторые закономерности краткосрочной адаптации человека к экстремальным условиям внешней среды. Нами было показано, что при адаптации человека к кратковременному пребыванию в условиях высокогорья стратегия поведения в начальный период адаптации направлена на обеспечение «групповой формы поведенческого ответа» [3]. Об этом свидетельствует рост показателей конформности и ориентации поведения на защиту групповых ценностей [10]. Подобный тип поведения может быть интерпретирован в качестве психологической защиты в ситуации неопределенности. Через одну, две недели после подъема на высоту у участников экспедиции наблюдалась дифференциация форм экологического поведения. Так, гипоксически устойчивые лица вернулись к привычному для них поведению, оно стало более автономным, а лица гипоксически менее устойчивые, до конца пребывания в горах сохраняли ориентацию на общегрупповые ценности и самоконтроль.

Исследования [16] на здоровых испытуемых, выполняющих сложную деятельность по обучению БОС – регулированию, на фоне адаптивных перестроек к условиям высокогорья (3600 м), показали, что в ситуации наличия двух целей – деятельность по обучению и адаптации к условиям высокогорья, поведение участников экспедиции было направлено на адаптацию к фактору общего порядка – климатическому фактору. О чем свидетельствовало усиление потребности членов группы в межличностном общении, групповой сплоченности и поддержке всеми участниками социально-нормативного поведения, обеспечивающего групповую форму адаптации. Обращало на себя внимание, что результаты сложной деятельности по БОС – регулированию часто не достигли поставленной цели, а некоторые участники отказались от ее завершения.

Выделение одной и игнорирование других целей наглядно прослеживается в период длительно-

го пребывания полярников в экстремальных условиях проживания на станции Восток. Для анализа социальных компонентов экологического поведения изучались особенности взаимодействия полярников в течение зимовки. Социальная активность рассматривалась нами как способ совладания с факторами социальной и психологической депривации, сопутствующей частичной социальной изоляции коллектива, проживающего совместно длительное время. Оценка активности и степень взаимодействия изучались экспертным методом и интервью полярников после возвращения из экспедиции. Индивидуальные профили активности полярников совпадали с типами саморегуляции/пластичности ЦНС [3]. Результаты исследования показали, что полярники, отнесенные в группу «низкопластичные», чаще других участников экспедиции избегали ситуации социального взаимодействия, проявляли пассивность в отношении общественной жизни, протекающей в коллективе.

Таким образом, приведенные исследования показывают, что экологическое поведение определяется экстремальностью воздействия, при этом «экстремальность» переживается в зависимости от способности человека совладать с внешними и внутренними условиями, представленными как единое психологическое пространство, границы которого определяются рамками экологического сознания. То есть опыт взаимодействия человека с ситуацией неопределенности и знания путей ее преодоления, смыслы, ценности и другие элементы концептуальной модели экологического сознания определяют психологическое пространство личности, в границах которого человек выбирает приоритетность решения адаптационных задач в экстремальных условиях.

Как показывают наши исследования, при встрече с неопределенностью экологическое поведение ориентируется на групповое взаимодействие, подобно «технике безопасности» и «накоплению опыта» выживания в экстремальной ситуации, «вписывая» индивидуальное пространство в психологическое пространство группы, и наоборот, в ситуации долгосрочной адаптации психологическое пространство описывает личную зону комфорта для человека. Так, полярники, характеризующиеся как эмоционально чувствительные люди, формируют, как минимум, две формы экологического поведения: одна направлена на поддержание параметров деятельности, другая – на поддержание психофизиологического состояния. Нарастания утомления и усталости к концу экспедиции приводит их к отказу от активных форм поведения, отдается предпочтение пассивной ее форме – приспособление к условиям жизнедеятельности. Согласно исследованиям С.И. Сороко, лица с низким

уровнем пластичности ЦНС, в течение зимовки, чаще других обращаются к врачу, а к концу зимовки для этой категории полярников было характерно снижение эмоционального фона и погружение в собственный «минимир» [15], границы которого отражают индивидуально психологическое пространство жизнедеятельности.

Выбор стратегий адаптации в профессиональной деятельности. Профессиональная деятельность, как показывает анализ и обобщение исследований Л.Г. Дикой, посвященных проблемам психологической и социальной адаптации, ставит перед субъектом труда необходимость делать выбор между конкурирующими целями и деятельностью, что требует от него постоянной оценки своих сил и умений, применение различных средств и способов саморегуляции, направленных на поддержание деятельности субъекта и состояния [6].

Специфика профессиональной деятельности офицеров-подводников в том, что она осуществляется на фоне эмоциональной напряженности, так как любое принимаемое решение является социально ответственным. Анализ профессионального отношения офицеров к экстремальным условиям деятельности показал, что в оценках критических ситуаций, связанных с принятием решения, у них преобладает пассивно-фаталистическое стереотипы. Такая стратегия поведения может объясняться с позиции необходимости формирования человеком состояния функциональной гипермобилизации. Подобный тип саморегуляции объясняется с позиции закона «ожидания худшего», который обеспечивает решение одной из важных задач адаптации – подготовить функциональный резерв для формирования адекватного ответа и снижения «цены адаптации» за принимаемые решения [10], что соответствует критерию оптимальности поведения отдельного человека.

Оптимальность выбираемой стратегии с социально-психологической позиции может анализироваться по различным критериям: отношение человека к деятельности, результату, требований деятельности и среды и пр. Критерию оптимальности в выборе стратегии адаптации, согласно В.И. Медведеву, соответствует состояние, определяемое параметром «цена адаптации», следовательно, выбираемые стратегии могут быть оптимальными, субоптимальными и неоптимальными.

Анализируя психологическое содержание операторского труда, Ю.К. Стрелков приводит четыре стратегии поведения операторов в ситуации принятия решения. Одна из четырех стратегий, приведенных автором, была сформулирована оператором: «...применять стиль поведения, который всегда выручал человека в трудной ситуации» [17]. Выбор подобного типа поведения определяется с

психологической точки зрения как избегание принятия решения в ситуации неопределенности, использования «клише» стереотипов из прошлого опыта. Ориентация человека на подобные типы стратегии минимизирует риск принятия неправильных решений. С позиции оператора выбранная стратегия оптимальна, однако, если рассматривать с позиции результата, то она может оцениваться как оптимальная, так и неоптимальная.

Исследования экологического поведения с позиции организационного контекста позволили показать, что ориентация на эмоциональную стратегию предполагает субъект-субъектную направленность человека. Так, анализ результатов социометрического исследования и интервью военных специалистов высшего звена (9 из них) позволил выделить различные стратегии профессионального поведения. Индивидуальные стратегии анализировались методом простого ранжирования социометрических оценок по двум шкалам: профессиональной оценке и эмоциональной привлекательности в профессиональной группе. Респондент, получивший наименьшую профессиональную оценку и наивысший индекс эмоциональной привлекательности в группе, характеризовался как высоко чувствительный и эмоционально-отзывчивый человек, любая проблемная ситуация вызывает у него состояние фрустрации (стаж службы, боевые походы более 40 лет). В своем интервью он говорил, что сожалеет о выбранной профессии, истинное его призвание в другой деятельности. Респондент с целью владения профессиональной информацией, включенности в профессиональный и социальный контекст деятельности ориентировался на организацию межличностного общения с опорой на групповое взаимодействие. Умения взаимодействовать с другими обеспечивали ему вовлеченность в коллективные решения, его информированность строилась на способности устанавливать доверительные отношения и выступать в роли «души компании» после напряженной работы. Поддержание должного уровня профессиональной компетентности на фоне отсутствия профессиональных интересов и понимания необходимости соответствовать профессиональному статусу обеспечивались за счет умений респондента обращаться к опыту социального и эмоционального взаимодействия, получать и вычленять информацию [4]. Описанная стратегия с позиции адаптации к деятельности может быть определена как субоптимальная или компромиссная, но если взглянуть на приведенный пример с точки зрения личностной стратегии, то выбранная стратегия может рассматриваться как оптимальная.

Стратегии поведения в межличностном взаимодействии. Остановимся еще на одной пробле-

ме, связанной с изучением влияний экстремальных факторов среды на поведение человека в коллективе. Попытка проанализировать некоторые зависимости выбора экологического поведения от типологических особенностей человека и ситуации, в которой он находится, позволили описать разные стратегии экологического поведения.

Установлено, что люди, отнесенные к группе с высоким уровнем пластичности ЦНС [15], в экстремальных условиях социальной и природной среды, постоянной публичности и ограниченности психологического пространства проживания, ориентируют свое поведение на поддержание эмоциональной стабильности и высокую работоспособность. Данные качества они сочетают с высокой самооценкой, при этом оптимизируют межличностное взаимодействие с целью достижения эмоционального комфорта [2; 3]. Данная группа предпочитала тип межличностных отношений как независимо-доминирующий, прямолинейно-агрессивный, недоверчиво-скептический, покорно-застенчивый и ответственно-великодушный. Выбор типа отношений определялся интенсивностью эмоциональной окраски межличностного взаимодействия. Поведение характеризовалось преобладанием независимостью мнения, упорством в отстаивании собственной точки зрения, тенденцией к доминированию и лидерству. В то же время они демонстрировали и противоположные тенденции в поведении – конформные и гиперсоциальные установки. Было показано, что лица с высоким уровнем пластичности способны подчинять свои личные амбиции групповым целям и задачам деятельности.

Противоположная стратегия экологического поведения наблюдалась у лиц с *низким уровнем пластичности*. Для них было характерным организация поведения с опорой на волевые компоненты личности, а оценка состояния ориентировалась на самочувствие. Существенное влияние на ход социальной адаптации в этой группе оказывали исходные интеллектуальные свойства личности – развитость практического интеллекта, сочетающегося с рациональностью мышления. В межличностных отношениях преобладали стратегии: покорно-застенчивый и зависимо-послушный, с элементами прямолинейно-агрессивного поведения, что позволило описать предпочитаемый стиль межличностного взаимодействия как уступчивый, пассивный и исполнительный с упорством в достижении цели. Наблюдаемый рост межличностных конфликтов в этой группе был обусловлен неспособностью представителей этой группы использовать в экстремальной ситуации жизнедеятельности многообразие форм межличностного взаимодействия.

Наиболее сложны и многообразны связи в группе лиц со *средним уровнем пластичности*. Быва-

лентность личностной структуры определяется присутствием в структуре свойства личности характерные как для группы с низким, так высоким уровнем пластичности. Такая структура обуславливает у представителей группы большой диапазон компенсаторных возможностей, который обеспечивает вариативность поведения, поддерживающий должный уровень состояния, т.е. оно характеризовалось легкостью формирования различных компромиссных решений при выборе программ поведения. Они чаще других формировали стратегию поведения по типу коллективистского самоопределения, легко устанавливали эмоциональные межличностные взаимоотношения, проявляли способность рефлексировать по поводу ситуации, требующих каких-либо изменений. В целом для лиц со средним уровнем пластичности была характерна реалистическая база для вынесения суждений и поступков, скептицизм и неконформность сочетались с независимостью в общении и стремлением расширения границ пространства «Я». Выраженность гиперсоциальных установок у лиц со средним уровнем пластичности проявлялись в потребности самореализации собственных побуждений и притязаний, используемые для «внедрения своих убеждений» в группу. Картина межличностного взаимодействия характеризовалась также противоречивыми тенденциями, с одной стороны, эти люди вели себя независимо, а с другой – ориентировались на мнение группы. Это противоречие разрешалось ими в гибкости поведения, согласно психологической ситуации и сложившимся нормам поведения в группе.

Рассматривая особенности экологического поведения пребывания в длительных экстремальных условиях, на примере межличностного взаимодействия людей с разным уровнем пластичности, мы пытались описать типичный спектр особенностей межличностного взаимодействия. Конечно, нельзя не учитывать, что на динамику отношений большое влияние оказывают и другие факторы, такие как структура коллектива, его целевая направленность, личностные особенности руководителя. При встрече с экстремальными факторами при краткосрочном пребывании, как показано выше, человек выбирает групповую форму первичного ответа. В данных условиях группа выступает как коллективный субъект, преодолевающий влияние экстремальных условий, целью которого формулирование или даже переформулирование промежуточных или конечных целей пребывания в заданных условиях.

В данном случае происходит усиление роли лидера, более строгое поддержание иерархии отношений и ценностей; повышение коллективистской солидарности, что приводит к преобладанию общественных интересов, повышается чувство ответ-

ственности не только за свою работу, но и за деятельность других членов коллектива. Однако при нарастании реакции тревоги, утомления, публичности, как показывают наши исследования жизнедеятельности человека в условиях антарктической экспедиции и длительном автономном походе [3; 4], ведущими признаками дизадаптационного состояния является ослабление связей или замена этих связей другими. Изменение направления поведения не на группу, а на самосохранение проявляется в ограничении межличностных отношений. Ранними признаками ослабления внутригрупповых связей бывает временная несогласованность действий, которая затем дополняется увеличением числа ошибок в информационном обмене и повышением эмоциональной реактивности членов коллектива. В результате коллектив может разделиться на конфликтующие группы, ориентироваться лишь на выполнение ближайших задач, направленных на уход от действия экстремального фактора. Мотивы соревнования заменяются либо на стереотипное или на подражательное поведение.

Стадия нарастания дизадаптационного состояния изучалась нами в период послепоходовой реабилитации офицеров-подводников. Показано, что практически все члены экипажа в период послепоходового отдыха демонстрировали потребность в автономности, четко охраняли границы психологического пространства, избегали ситуаций совместного времяпровождения, старались свободное время проводить либо вне базы отдыха, либо в окружении только членов своей семьи, а треть экипажа приехала на реабилитацию вообще без членов семьи.

Заключение. В своих исследованиях экологического поведения в экстремальных условиях среды и деятельности мы базировались на учении об адаптогенных факторах, предложенных В.И. Медведевым. Рассматривая влияние адаптогенных факторов, автор обращает внимание на то, что эти факторы нельзя рассматривать вне анализа деятельности, особенно трудовой, адаптация к которой, как правило, требует мобилизации тех же механизмов и тех же функций, что и адаптация к природным факторам среды. Воздействие адаптогенного фактора ярко выражается в начальный период адаптации, когда главной задачей адаптационного ответа является сохранение организма, а в иерархии структуры потребностей приоритет отдается витальным, биологическим потребностям. В этой ситуации поведение человека направлено на сохранение организма, мобилизуются психологические механизмы, обеспечивающие коллективную форму адаптации.

Это положение позволяет сделать вывод о том, что, когда анализируются особенности экологического поведения в экстремальных условиях, следует говорить в целом об адаптации человека. В под-

тверждении данного высказывания можно привести исследования В.И. Медведева, С.И. Сороко, А.А. Алдашевой, С.Г. Кривошекова по индивидуальным стратегиям адаптации.

На примере разных форм экологического поведения нами показаны выбор стратегий, в которых в разной степени сочетаются эмоциональные, коммуникативные и когнитивные компоненты поведения. Естественно, возникает вопрос: какие из стратегий лучшие? Если попытаться ответить на этот вопрос с позиции пластичности, то поведенческие стратегии каждого типа являются оптимальными для каждой группы, так как отражают психофизиологические ресурсы, определяющиеся скоростью и легкостью перестройки динамического стереотипа в работе центральной нервной системы. Если исходить с позиции успешности человека в экстремальных условиях, то наилучшим, вероятно, является второй тип, поскольку он представляет большее разнообразие адаптивных тактик поведения, а физиологическая и психологическая плата за адаптацию у людей со средним уровнем пластичности минимизирована. Если исходить с позиции групповой динамики и социальной адаптации к длительному пребыванию коллектива в условиях изоляции, то ведущими адаптогенными факторами будут требования профессиональной деятельности и сложившаяся культура в коллективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамова, В.Н.* Концептуальные вопросы психологии профессиональной надежности и адаптации работников к условиям эксплуатации атомных станций / В.Н. Абрамова // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. – М. : Институт психологии РАН, 2007. – С. 520–544.
2. *Алдашева, А.А.* Стратегия психической адаптации в условиях Антарктиды / А.А. Алдашева // Физиология человека. – 1984. – Т. 10. – № 1. – С. 16.
3. *Алдашева, А.А.* Особенности личностной адаптации в малых изолированных коллективах : дис. ... канд. психол. наук / А.А. Алдашева. – Л., 1984.
4. *Алдашева А.А.* Особенности личностной адаптации специалистов ВМФ к условиям деятельности : дис... д-ра психол. наук / А.А. Алдашева. – М., 1995.
5. *Вернадский, В.И.* Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. – М. : Наука, 1989.
6. *Дикая, Л.Г.* Адаптация: методологические проблемы и основные направления исследования / Л.Г. Дикая // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. – М. : Институт психологии РАН, 2007. – С. 17–41.
7. *Зеленова, М.Е.* Чернобыльский стресс: влияние на характер самовосприятия у ликвидаторов : тезисы 2-й Российской конф. по экологической психологии 12–14 апреля 2000 г. / М.Е. Зеленова. – 2000. – С. 66–67.

8. *Знаков, В.В.* Понимание в мышлении, общении, человеческом бытии / В.В. Знаков. – М. : Институт психологии РАН, 2007.
9. *Кривошеков, С.Г.* Производственные миграции и здоровье человека на Севере / С.Г. Кривошеков, С.В. Охотников. – М.; Новосибирск, 2000.
10. *Медведев, В.И.* Устойчивость физиологических и психологических функций человека при действии экстремальных факторов среды / В.И. Медведев. – Л. : Наука, 1982.
11. *Медведев, В.И.* Адаптация человека / В.И. Медведев. – СПб. : Институт мозга человека РАН, 2003.
12. *Медведев, В.И.* Экологическое сознание / В.И. Медведев, А.А. Алдашева. – М. : Логос, 2001.
13. *Миррахимов, М.М.* Прогнозирование работоспособности человека в условиях высокогорья / М.М. Миррахимов, А.А. Айдаралиев. – М. : Медицина, 1979.
14. *Обознов, А.А.* Концептуальные модели атомной станции у операторов с различным профессиональным стажем / А.А. Обознов, Е.Д. Черницкая, Бессонова // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34. – № 4. – С. 47–57.
15. *Сороко, С.И.* Нейрофизиологические механизмы индивидуальной адаптации человека в Антарктиде / С.И. Сороко. – Л. : Наука, 1984. – 152 с.
16. *Сороко, С.И.* Индивидуальные стратегии адаптации человека в экстремальных условиях / С.И. Сороко, А.А. Алдашева // Физиология человека. – 2012. – Т. 38. – № 6. – С. 78–86.
17. *Стрелков, Ю.К.* Психологическое содержание операторского труда / Ю.К. Стрелков. – М. : Российское психологическое общество, 1999.
18. *Тарабрина, Н.В.* Психология посттравматического стресса / Н.В. Тарабрина. – М. : Институт психологии РАН, 2009.
19. *Экология* / под ред. Г.В. Тягунова, Ю.Г. Ярошенко. – М. : Интермет Инжиниринг, 2000.
20. *Leopold A. The Land Ethics / A. Leopold // People, penguins, and Plastic Trees. Basic Issues in Environmental Ethics / Eds Ch. Pierce, D Van DeVerr. – USA : Wadsworth Publishing Group, 1994. – P. 142–151*
21. *Naess Ar. Self realization an ecological approach of in the world / Ar. Naess // People, penguins, and Plastic Trees. Basic Issues in Environmental Ethics / Eds Ch. Pierce, D Van DeVerr. – USA : Wadsworth Publishing Group, 1995. – P. 192–197.*